Оставив Симэнь жарить крылышки, Гао Сяодун сказал Доу Хайли: «Проростки фасоли, зачем вы приехали в Яньцзин? Я помню, вы не сдали экзамен в университете Яньцзин».

Доу Хайли сказал: «В первый раз, когда меня приняли в Юго-Западный университет политических наук и права, через месяц я не помирился. Я вернулся учиться еще на год и был принят в Университет Янь».

Гао Сяодун поднял большой палец вверх и сказал: «Проростки фасоли потрясающие, я знал, что ты тогда был старшим учеником».

Доу Хайли сказал: «У меня неуклюжие глаза. В то время я даже не смел подумать, что ты можешь стать звездой футбола, и ты уехал в Европу».

Гао Сяодун засмеялся и сказал: «Удачи, ростки фасоли, позвольте представить вас. Это мой одноклассник и выпускник вашего университета Янь Чжао Сиюань, Сиюань, это мой друг Доу Хайли, которого я встретил во время вступительных экзаменов в колледж».

Доу Хайли сказал: «Я видел старшую сестру, я из академии Янь *, в каком колледже учится старшая сестра?»

Чжао Сиюань легкомысленно сказал: «Я работаю в китайском отделе».

Гао Сяодун сказал: «Проростки фасоли, я только что плохо поел, давайте найдем место, где можно поесть».

Доу Хайли взглянул на прекрасную и прекрасную Чжао Сиюань и подумал, что если бы я был этой лампочкой, то этот толстяк обязательно нашел бы способ меня почистить. Он улыбнулся и сказал: «Сяодун, я сыт. Не задерживай тебя и старшую сестру. Это романтично. Дай мне свой номер телефона.

Доу Хайли сохранил номер мобильного телефона Гао Сяодуна, а затем позвонил по номеру мобильного телефона Гао Сяодуна, прежде чем уйти.

— Он из нашей третьей средней школы? — немного странно спросил Чжао Сиюань. С такой хорошей оценкой ее приняли в университет Янда. Нет причин, по которым она даже не слышала об этом.

Гао Сяодун сказал: «Нет, он из средней школы № 1 Шань Го».

Чжао Сиюань сказал: «Тогда откуда вы знаете друг друга, отношения все еще такие близкие».

Конечно, Гао Сяодун не стал бы подвергать себя скандалу и сказал с ухмылкой: «Это трогательная история. Во время экзамена по росткам фасоли в ручке закончилась вода, шариковая ручка была потеряна, а карандаш сломался. дал ему уголь в снегу и одолжил ему ручку. Рождается трогательная дружба».

Чжао Сиюань фыркнул: «Перестань нести чепуху, не говори о том, чтобы спустить ее вниз».

«Ну, на самом деле над Доу Хайли издевались здесь во время экзамена. Я помог ему уладить это. Если ты больше не веришь, я не могу это исправить».

Гао Сяодун подумал про себя, что это нельзя считать чепухой, но человеком, который издевался над Доу Хайли, был я. Что ж, я больше не буду его запугивать, разве это не будет

расцениваться как помощь ему в урегулировании.

Чжао Сиюань покачала головой, не было никакой возможности взять этого мошенника, и сказала: «Я почти не ела его только что. Вы заплатили за еду. Я не могу сосчитать свое угощение. Давай найдем другое место, чтобы поесть, но я должен вернуться до 9:30».

Гао Сяодун вздохнул: «Так легко выйти. Зачем возвращаться так рано? Если вы не можете попасть в общежитие, вы можете открыть комнату».

Лицо Чжао Сиюань помрачнело, и он сказал: «Если ты будешь продолжать говорить глупости, я сейчас вернусь, и ты сможешь съесть это сам».

Гао Сяодун сказал с улыбкой на лице: «Я имею в виду остаться в магазине, куда ты хотел пойти».

Чжао Сиюань ничего не ответил и со спокойным лицом пошел вперед.

Недалеко Чжао Сиюань остановился у входа в закусочную, но по-прежнему ничего не говорил.

Гао Сяодун знал, что это вопрос его собственного мнения, и сказал: «Хорошо, только что».

Войдя в закусочную, Чжао Сиюань не сказала ни слова, как бы Гао Сяодун не дразнила Чжао Сиюань, за исключением заказа и оплаты счета.

Выйдя из магазина, Чжао Сиюань посмотрела вперед и сказала: «Я возвращаюсь в школу».

Гао Сяодун преувеличенно выдохнул и сказал: «Я был напуган до смерти. Я думал, что ты не будешь разговаривать со мной в своей жизни, и я отдам тебе это».

Чжао Сиюань ничего не ответила и шагнула вперед, но в уголках ее рта была незаметная улыбка.

Они молча подошли к воротам Янь, Чжао Сиюань остановилась и прошептала: «Я возвращаюсь в общежитие».

На холодном ветру длинные волосы Чжао Сиюань развевались вместе с ее одеждой, словно фея, улетающая в небо.

Гао Сяодун смотрит и учит душой, не может не сказать: «Я пошлю тебя к двери общежития».

Чжао Сиюань легкомысленно сказал: «Чтобы войти, вам нужен студенческий билет, вы не можете войти».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Откуда ты знаешь, что я не могу войти, покажи мне студенческий билет».

Чжао Сиюань достал студенческий билет и показал его Гао Сяодун. Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Ты иди первым, а я войду позже».

Подойдя к двери, Гао Сяодун намеренно отстал на несколько шагов. Когда Чжао Сиюань вошел, Гао Сяодун быстро подбежал к двери, бегая и крича, притворяясь, что вытаскивает студенческий билет из бумажника: «Сиюань, послушай меня... это не так... Не пойми меня неправильно. .."

Как только он вошел в дверь, Гао Сяодун просто вытащил карту, но тут же бросился к ней, охрана увидела только вспышку желтого света, Гао Сяодун прошел.

Охранник увидел, что Гао Сяодун молодой, в кроссовках, и достал его карточку. Он думал, что он школьник, поэтому не попросил карточку, чтобы увидеть его. Он покачал головой и улыбнулся. Нет, похоже, этот молодой человек виновен.

Увидев, что Гао Сяодун действительно вошел, рот Чжао Сиюань не мог закрыться от удивления. Я не знаю, почему Гао Сяодун такой волшебный, потому что безопасность в Симэнь всегда была очень строгой.

Гао Сяодун подошел к Чжао Сиюаню и с ухмылкой сказал: «Ну, ты, охранник Янь Да, не можешь беспокоить меня».

Чжао Сиюань не удержалась от любопытства и спросила: «Как вы попали внутрь?»

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «О, я устал, посиди немного».

Какой негодяй, Чжао Сиюань была так зла, что хотела пнуть Гао Сяодуна, и сказала: «Я люблю говорить об этом, не говорите об этом». Разворачиваемся и уходим.

Гао Сяодун поспешно продолжил и сказал с улыбкой: «Я сказал, что этого недостаточно, на самом деле это очень просто, вот и все…»

Услышав это, Чжао Сиюань не могла не улыбнуться и сказала: «Ты, ты не можешь хорошо учиться, и твой разум используется для этих кривых способов».

Гао Сяодун смотрел, как Чжао Сиюань улыбается, и чувствовал, что его поездка того стоила, и сказал: «Правильный путь нехорош. Если вы не изучаете кривые пути, то вы не хотите умереть с голоду».

Чжао Сиюань сказал: «Все в мире умирают от голода, и я не думаю, что вы можете умереть от голода».

Гао Сяодун усмехнулся и сказал: «Это все еще студент колледжа с высшим образованием. Вы имеете в виду, что хорошие люди не живут долго и убивают тысячи лет?»

— Ты сам это сказал. Чжао Сиюань снова не могла сдержать улыбку, ей было интересно, почему ее улыбка сегодня была такой низкой.

Засмеявшись дважды подряд и прибыв в знакомый ей кампус, Чжао Сиюань почувствовала себя намного лучше и перестала молчать. Она начала рассказывать Гао Сяодун некоторые легенды университета Янь, такие как известные профессора, показывающие багаж первокурсникам, академические коты, посещающие занятия, и, конечно же, кампус был незаменим. История призрака.

Хотя Гао Сяодун предпочитает смотреть историю о отправной точке, притворяясь, что ее заставляют бить себя по лицу и подбирать девушек, приятно иметь с собой красивую женщину и говорить мягко и медленно, даже если она читает Классику трех символов. .

Приближаясь к зданию принцессы, Чжао Сиюань остановился, указал на скульптуру перед зданием и сказал: «Это знаменитая наука и демократия».

Гао Сяодун посмотрел на две буквы «d» и «s» под мячом и улыбнулся: «Это явно *шелковое покрытие мяча, как это может быть научным и демократичным покрытием мяча».

Чжао Сиюань сказал: «Ваш английский возвращается Учителю Чао, d — начальная буква демократического «луча», а «s» — начальная буква «науки», потому что s возвышается над землей и позже превратилась в науку. Это бал, а демократия даже мяча выиграть не может...»

Чжао Сиюань объяснял Гао Сяодун и вдруг обнаружил, что глаза этого парня смотрят на двух студентов, которые целуются неподалеку. Их глаза были прямыми, и они почти не пускали слюни. Она не могла не застонать: «Что ты смотришь? Ты слышал, что я сказала?»

«Я слышал, я слышал». Гао Сяодун неохотно отвел взгляд и оглянулся.

Чжао Сиюань был очень расстроен и сказал: «Посмотри на своего извращенца, ты знаешь, если ты не груб?»

Гао Сяодун сказал с обиженным выражением лица: «Это не демократично и не научно. Они могут быть неприличными на публике, но я должен их игнорировать. Вы все так говорите?»

Чжао Сиюань не находил слов и сказал: «Я просто скажу это».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Ну, можешь говорить, я все выслушаю».

Чжао Сиюань сказал: «Хватит, я устал, иди спать».

Гао Сяодун неохотно сказал: «Еще не половина девятого, давайте поговорим о десяти юанях».

«Не говорите о долларе, этого достаточно».

Чжао Сиюань видела все больше и больше людей у дверей общежития и боялась, что ее увидят, поэтому развернулась и ушла. В этот момент мимо проехал велосипед. Как только Чжао Сиюань повернулся, велосипед понесся к Чжао Сиюаню и ударил его.

"Будь осторожен!"

Гао Сяодун подбежал, обнял Чжао Сиюань и обернулся. Велосипед ударил Гао Сяодуна в зад.

Нынешняя сила Гао Сяодуна очень велика, и он может стоять на месте, но слуга плюхнулся и поджал Чжао Сиюаня под себя.

Конечно же, Гао Сяодун не стал бы раздавливать Чжао Сиюаня, и когда тот падал, то поддерживал землю локтями.

Со свежим и нежным лицом под веками сердце Гао Сяодуна дрогнуло, забыв о боли, он склонил голову и поцеловал Чжао Сиюань в губы.

Чжао Сиюань внезапно столкнулась с такой переменой, запаниковав и не подготовившись, она не проснулась, пока губы Гао Сяодуна не коснулись ее губ.

После первого поцелуя мужские губы Гао Сяодуна все еще были прижаты к ее губам. Чжао Сиюань была так зла, что хотела оттолкнуть Гао Сяодуна, но не могла. В отчаянии Чжао Сиюань открыла рот и прикусила губу Гао Сяодуна.

"Ой!"

Гао Сяодун подняла голову от боли, Чжао Сиюань изо всех сил попыталась оттолкнуть Гао Сяодун в сторону, встала и побежала в спальню, прикрыв рот.

Девушка, которая ударила Гао Сяодуна, еще не ушла. Увидев, как Гао Сяодун встает, она робко протянула кусок туалетной бумаги и сказала: «Извините, у вас порваны губы».

Ян университет имеет высокое качество. Если бы я давно сбежал, Гао Сяодун вытер губы, улыбнулся и сказал: «Не извиняйся, это должен быть я благодарю тебя». Закончив говорить, толстяк покинул растерянную девушку, торжествуя. Далеко далеко. Почему ты не играешь в футбол?

http://tl.rulate.ru/book/87576/3193980